

Воспользовавшись временным затишьем на омывающем наш АП'острофф КСПийском море: между Берлинским фестивалем и Вуппертальским, между "Петербуржским аккордом" и "Грушинкой" (об итогах которой читайте в следующем выпуске) - мы решили посвятить этот номер главному в авторской песне - не событиям, а людям; поговорить об именах, которые мало что пока говорят нашему читателю, но безусловно заслуживают его внимания. Так что выпуск этот - тематический, и он может быть озаглавлен:

Современная авторская песня в лицах

№3 Июль 2000

АП переживает сегодня подъем, связанный с приходом молодых талантов, нового поколения, расширяющего диапазон и границы жанра. Среди наиболее заметных явлений последних лет Тимур Шаов, Ольга Чикина, объединение «32 августа», Нина и Вера Вотивцевы и автор, с которым мы хотели бы познакомить вас сегодня:

“Филологический мужчина“ Григорий Данской

Григорий Данской - выпускник филологического факультета Пермского университета, поэт, журналист, лауреат фестиваля "Московские окна" и дипломант Грушинского фестиваля. Живет в Перми. Были изданы его аудиоальбом "Две истории" и сборник стихов "Зимний футбол". Данской несомненно принадлежит «новой волне» талантов авторской песни. Это означает высокий уровень профессионализма, музыкального и поэтического. Это означает также хорошую школу, причем ясно, что ученик Данской «посещал» в ней не только мастер-класс Щербакова, но и отделение русского рока времен раннего Гребенщикова. И вообще, он человек образованный, «филологический мужчина», как он сам однажды выразился. Владимир Ланцберг назвал Григория "человеком серебряного века". Данской - мастер стилизации, неожиданных поворотов сюжета, смены ритмов. Твердой рукой ведет он свое песенное судно между Сциллой штампа и Харибдой вычурности. У него есть собственная интонация, качество неперемное для любого настоящего барда. В его лучших стихах пульсируют нерв и нетривиальная мысль. Как говорится, чего же боле? Перед нами одно из самых интересных явлений современной авторской песни.

Впрочем, есть и то, что настораживает. Он неочевиден как личность, и это тоже качество «новой волны», быть может, не самое лучшее. Но, видимо, такое время на дворе - время сложных и неочевидных личностей. Его собственные взгляды, его позиция по отношению к миру и человеку, и еще к паре вечных вопросов мастерски закрыта хоромом масок и стилизаций. Ему одинаково интересны черный и белый цвета, ему еще более интересны оттенки. Тут и детским «ангелам на шариках воздушных» и демоническому красавцу и донжуану путей сообщения Ивану Кукушкину, и Моцарту, и Сальери - всем найдется место. Герои живут своей песенной жизнью, позиция автора надежно скрыта от посторонних глаз. Но кто сказал, что это плохо? Творчество Григория Данского, во всяком случае, неординарно, любопытно и заслуживает вашего внимания.

Р.Кабаков

На снимке:
Григорий Данской

При подготовке
материала использована
информация интернет-
архива
www.bards.ru

Моцарт-минор

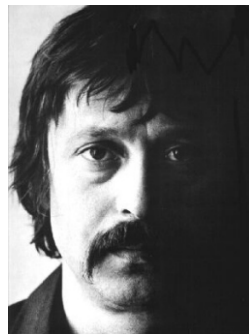
В осеннем дожде есть особый минор,
Какая-то моцартовская тоска
И чайная ложка сердечных октав.
Сто мелких обид и сто мелочных ссор,
Где острые квинты - проход по баскам,
Любовь и осенний отвар из отрав.
И Моцарт, плывущий по сонным дворам,
Есть в вымокших женщинах сумрачный Григ,
Есть в утреннем кофе романтик Шопен,
Есть в звоне посуды биенье сердец,
Ведь старый Сальери есть новый Том Уэйтс.
И странная терпкость, странная странность
В седеющих кленах, в желтеющих лужах,
В глазах Андромеды, хранящих туманность,
Есть странная странность,
еще странная странность.

А Моцарт смеется, а Моцарт влюблен:
“Дружиче Сальери, дружиче, дружи...
А скляночку яда, как губы ее
Спишите на счет окрыленной души”.
И скрипка поет за любовь, не за страх,
За серебро флейт и за трудную медь,
Житейский уют, трамвайный комфорт,
За то, что нам не суждено уцелеть.
И Моцарт плывет в потонувших дворам,
И Моцарт влюблен, и Моцарт влюблен,
Но скрипка поет, но скрипка поет:
“За лаской любви всегда прячется смерть”.

Григорий Данской

“Немецкий Галич” Вольф Бирман

Говорить, что Вольф Бирман - "новое" имя в авторской песне, довольно нелепо: с начала 60-х годов он знаменит в Германии, пожалуй, так же, как Высоцкий в России. И практически тем же: Бирман - один из столпов-основателей жанра Liedermacherei

(“песноделие” - такой же сомнительный термин, как и наша “авторская песня”) в Германии. Но песня - еще более непереволимый вид искусства, чем “просто” поэзия, и, видимо поэтому, даже те любители и знатоки русских бардов, что оказались в Германии, как правило, не знакомы с творчеством В. Бирмана, Р. Мэя и прочих “лидер-махеров”, и продолжают полагать, что авторская песня - явление исключительно российское (так же, как символизм и футуризм). Бирмана нередко называют “немецким Галичем”, подразумевая сходство судеб, политических и творческих установок, и даже стиля. Мы начинаем разговор о немецкой авторской песне с его биографии, ибо она не только интересна, но и лишний раз показывает, насколько этот жанр, не только внешне, но и своими социальными корнями, похож на российский.

Вольф Бирман родился 15-го ноября 1936 года в Гамбурге. Отец, работавший на Гамбургской верфи, вошел после 1933 года в коммунистическое подполье и погиб в 1943 в Освенциме. После Второй Мировой Войны Вольф вступил в пионеры и в 1950 году был вожатым пионерской бригады на Международном Фестивале Молодежи в Берлине. В 1953 Бирман переселился в ГДР, где закончил гимназию, а затем изучал в Берлинском университете им. Гумбольдта политэкономии, а с 1959 по 1963 - философию и математику. Но своей профессией Бирман сделал работу в театре. 1957-1959 он работал ассистентом режиссера в "Берлинском ансамбле" ("Berliner Ensemble") - театре, основанном Брехтом. Сочинять песни Бирман стал с 1960 года. Ранние стихи публиковал в ГДР-овских газетах и анталогиях, например, "Любовная лирика" (1962) или "Солнечные кони и астронавты" (1964). Вместе со своими друзьями в 1961/62 годах Бирман перестроил старое кино в "Берлинский рабочий и студенческий театр" ("Berliner Arbeiter- und Studententheater" или b.a.t.), который был закрыт еще до премьеры. Первый запрет на выступления Бирмана длился до 1963 года.

В 1964 году Бирман предпринял концертные гастроли по Западной Германии и, в результате этого, после двухлетнего кандидата не был принят в СЕПГ (если кто не помнит - компартию Восточной Германии). В 1965 году, как только в Западном Берлине вышел сборник стихов Бирмана "Die Drahtharfe", в ГДР был наложен запрет на выступления и публикации, а также на его выезд из страны. Лишь 11 лет спустя ГДР-овская публика смогла услышать открытое выступление опального певца в церковной лютеранской общине Пренцлау. Вскоре, в ноябре того же 1976 года Бирман получил визу для турне по ФРГ. 13-го числа он дал первый концерт в Кельне. 17-го было объявлено, что за антисоциалистические и анти-ГДР-овские высказывания на этом выступлении Бирман лишен гражданства ГДР и права въезда в страну.

(Продолжение на стр.2)